

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Измайлова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 75, 88, 195, 198 и 401¹⁵ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 февраля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Е.В.Измайлова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.В.Измайлов оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

части первой статьи 75 «Недопустимые доказательства», согласно которой доказательства, полученные с нарушением требований данного Кодекса, являются недопустимыми; недопустимые доказательства не имеют

юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 данного Кодекса;

статьи 88 «Правила оценки доказательств», согласно которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела; в случаях, указанных в части второй статьи 75 данного Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым; прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе; доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление; суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 данного Кодекса;

положений статьи 195 «Порядок назначения судебной экспертизы», согласно которым следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление; судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями; следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 данного Кодекса; об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением;

части первой статьи 198 «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы», согласно которой при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной

экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта;

части первой статьи 401¹⁵ «Основания отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке», согласно которой основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, по уголовному делу в отношении Е.В.Измайлова, обвиняемого по части третьей статьи 162 «Разбой» УК Российской Федерации, с постановлением следователя о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы потерпевшего обвиняемый и его защитник были ознакомлены через два дня после ее фактического производства.

Приговором Благовещенского районного суда Республики Башкортостан от 19 марта 2009 года с изменениями, внесенными кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 июня 2013 года, Е.В.Измайлов был признан виновным в совершении нападения в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере, и ему назначено наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 июня 2013 года доводы осужденного о нарушении требований статей 195 и 198 УПК Российской Федерации при ознакомлении его с постановлением о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы потерпевшего отдельной оценки не получили, в нем было лишь указано, что нарушения требований уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущие отмену судебного решения, по делу допущены не были.

В постановлении судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 года об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции доводы Е.В.Измайлова о недопустимости положенного в основу приговора заключения эксперта признаны несостоятельными, так как ознакомление осужденного с постановлением о назначении экспертизы после ее проведения не влияет на выводы суда о виновности и не влечет отмену приговора, и, кроме того, при ознакомлении обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта от участвующих лиц каких-либо ходатайств, замечаний или заявлений не поступило. На основании этого был сделан вывод об отсутствии нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили бы гарантированные стороне защиты права и повлияли бы на достоверность или допустимость заключения эксперта. С указанным постановлением согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 14 июля 2014 года).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения противоречат статьям 4, 15, 18, 19, 21, 46 (часть 1), 49, 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они допускают возможность ознакомления обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении и производстве экспертизы после ее проведения.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1).

В соответствии с названным конституционным требованием в уголовно-процессуальном законе закреплены в качестве принципов уголовного судопроизводства охрана прав и свобод человека и гражданина, обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (часть первая статьи 11 УПК Российской Федерации), а также право обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя (часть первая статьи 19 УПК Российской Федерации).

2.1. Вопрос о нарушении конституционных прав и свобод положениями статей 195 и 198 УПК Российской Федерации ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации (определения от 18 июня 2004 года № 206-О, от 25 декабря 2008 года № 936-О-О, от 13 октября 2009 года № 1161-О-О, от 20 октября 2011 года № 1386-О-О, от 25 января 2012 года № 32-О-О, от 11 мая 2012 года № 682-О, от 29 мая 2012 года № 1021-О и № 1022-О, от 17 июня 2013 года № 1005-О и др.).

Так, в Определении от 18 июня 2004 года № 206-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника должно быть осуществлено до начала производства экспертизы, в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации, и что соответствующее требование части третьей статьи 195 данного Кодекса распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем,

прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях.

Опираясь на приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений сформулировал следующие выводы:

часть первая статьи 198 УПК Российской Федерации, как следует из ее содержания, имеет целью обеспечение права подозреваемого, обвиняемого на защиту и предполагает – в системной связи со статьей 45 Конституции Российской Федерации, а также статьей 19 и частью третьей статьи 195 данного Кодекса – обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснить предусмотренные в ней права и обеспечить их реализацию, а потому не может рассматриваться как нарушающая права заявителя, гарантированные статьями 24 (часть 2) и 45 Конституции Российской Федерации;

часть первая статьи 198 данного Кодекса, предусматривая право подозреваемого, обвиняемого и его защитника знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, тем самым обеспечивает участникам уголовного судопроизводства условия для защиты своих или представляемых интересов как при производстве данного следственного действия, так и при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу в целом; данная норма в единстве с другими положениями этой статьи, а также статьями 47, 159, 195, 204 и 206 того же Кодекса, регламентирующими порядок производства судебной экспертизы и права участников судопроизводства, предполагает обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, предъявить обвиняемому и его защитнику постановление о назначении экспертизы и разъяснить связанные с ее проведением права до начала производства экспертизы, обеспечивая тем самым их реализацию на началах состязательности и равноправия сторон;

ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после ее производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и

равноправия сторон (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 288-О, от 20 февраля 2007 года № 154-О-О и от 15 ноября 2007 года № 762-О-О).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснил, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, равно как и потерпевший, должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства; в том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол (пункт 9).

2.2. Приведенные правовые позиции были восприняты федеральным законодателем, который, изложив в Федеральном законе от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» часть первую статьи 144 УПК Российской Федерации в новой редакции, предусмотрел возможность производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела (в которой подозреваемый, обвиняемый как субъекты уголовного судопроизводства, как правило, отсутствуют), а Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» внес в часть третью статьи 195 и часть первую статьи 198 названного Кодекса изменения, в соответствии с которыми потерпевший и его представитель имеют те же права, что и подозреваемый, обвиняемый и их защитник, в частности право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы.

По смыслу названных законоположений, подозреваемый, обвиняемый и их защитник не могут не быть ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением

эксперта – за исключением случаев, когда для этого нет объективной возможности, а именно когда подозреваемый, обвиняемый не установлены. Если же органам предварительного расследования конкретное лицо, причастное к преступлению, известно, этому лицу должна быть во всяком случае предоставлена возможность реализовать весь комплекс прав, в том числе при производстве судебных экспертиз. Иными словами, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным.

Несоблюдение же при назначении и производстве экспертизы предусмотренных статьей 198 УПК Российской Федерации прав названных участников уголовного судопроизводства может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по их жалобам (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О).

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статьи 47, 53, 119–122, часть первая статьи 206, статьи 207 и 283) обязывает следователя предъявить подозреваемому, обвиняемому заключение эксперта и разъяснить ему право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы и не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта или при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов – о назначении повторной экспертизы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 618-О-О, от 13 октября 2009 года № 1313-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1209-О-О). Не содержит уголовно-процессуальный закон и положений, предполагающих произвольный отказ в удовлетворении

заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют значение для разрешения уголовного дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2011 года № 29-О-О), а также положений, освобождающих суд, прокурора, следователя и дознавателя от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 955-О-О, от 20 октября 2011 года № 1423-О-О, от 11 мая 2012 года № 814-О, от 24 сентября 2012 года № 1620-О и др.).

Что касается положений статей 75, 88 и части первой статьи 401¹⁵ данного Кодекса, то заявитель считает их противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они допускают возможность при постановлении приговора использовать в качестве допустимых доказательств заключение эксперта, полученное с нарушением права обвиняемого на ознакомление с постановлением о назначении и производстве экспертизы до начала ее проведения.

Между тем в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство (статья 87); каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (часть первая статьи 88); в судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X

данного Кодекса (часть первая статьи 240); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (часть четвертая статьи 302); описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать указание на доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (пункт 2 статьи 307). При этом статья 401¹⁵ данного Кодекса существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, относит к числу оснований отмены или изменения приговора.

2.3. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство содержит все необходимые правовые механизмы, гарантирующие обеспечение права на защиту подозреваемых, обвиняемых при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением эксперта, а оспариваемые заявителем законоположения в системе действующего правового регулирования и с учетом правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях, предполагают ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника до начала производства экспертизы (при отсутствии объективной невозможности это сделать).

Проверка же законности и обоснованности действий и решений следователя при назначении и проведении судебных экспертиз, а также содержащихся в принятых по конкретному делу судебных постановлениях выводов относительно порядка назначения и проведения судебных экспертиз не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Измайлова Евгения Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 261-О